В комитетах Генеральной Ассамблеи

О принципах всеобщего регулирования и сокращения вооружений

НЬЮ-ЙОРК, 12 декабря. **(Спец. корр. ТАСС).** Сегодня подкомитет политического комитета закончил, наконец, выработку проекта резолюции о принципах всеобщего регулирования и сокращения вооружений. В течение четырех с половиной часов он обсуждал проект, подготовленный редакционной комиссией, пункт за пунктом, фраза за фразой. Проект не претерпел существенных изменений в ходе этого обсуждения, поскольку ряд делегаций, и в первую очередь советская делегация, последовательно и настойчиво отстаивали его согласованные положения, представляющие собой определенный компромисс между точками зрения представителей различных стран. Иначе поступали некоторые другие делегации, и в первую очередь британская и канадская. Они использовали очередную возможность для того, чтобы попытаться еще раз заставить подкомитет вернуться вспять и навязать ему как старые, уже отвергнутые, поправки, так и новые. Цель всех этих поправок одна: всячески усложнить резолюцию, затуманить ее формулировку, а порчас и просто исказить их, что значительно затруднило бы проведение в жизнь идеи всеобщего сокращения вооружений.

Приведем несколько характерных примеров.

Канадская делегация предложила включить в резолюцию указание на то, что планы сокращения вооружений, которые будут сформулированы Советом Безопасности, должны стать предметом обсуждения специальной сессии Генеральной Ассамблеи, прежде чем они будут направлены правительствам Об'единенных наций на ратификацию. Это предложение было тут же поддержано представителем Великобритании Шоукроссом и австралийским делегатом. Против этого предложения выступили делегаты СССР, Франции, Польши, Бельгии. Они указывали, что принятие такого предложения только усложнило бы и затянуло бы практическое осуществление планов. Однако сторонникам этого предложения удалось провести его ничтожным большинством—10 голосов против 9.

Та же канадская делегация пыталась провести весьма двусмысленную поправку, имевшую целью исключить из пункта резолюции, где говорится об ограничении международного контроля, указание на необходимость запрещения атомной энергии в военных целях. В этом пункте проекта резолюции говорилось:

«Чтобы обеспечить принятие мер для сокращения вооружений и вооруженных сил, а также запрещения использования атомной энергии в военных целях и других главных видов вооружений, которые могут быть применены сейчас или в будущем для массового истребления, должна быть установлена в системе Совета Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности, система международного контроля». В формулировке, предложенной канадской делегацией, выделенные слова были опущены. Таким образом, задачи всеобщего сокращения вооружений в корне извращались.

Советский делегат Вышинский решительно выступил против такой «поправки», ломающей одну из основных идей согласованного в редакционной комиссии проекта резолюции. Тогда канадская делегация выдвинула новую, так сказать, резервную поправку, в которой упоминалась необходимость из'ятия атомного оружия из национальных вооружений. Вышинский предложил расширить и уточнить эту формулировку и прямо сказать, что следует не только из'ять наличное атомное оружие, но и запретить вообще использование атомной энергии в военных целях. Предложение советского делегата было принято, и попытка ограничить задачи всеобщего сокращения вооружений потерпела крах.

Далее, австралийская делегация при обсуждении раздела резолюции, посвященного организации органов международной инспекции, внесла поправку, которая уже была рассмотрена и отклонена редакционной комиссией. Она предложила наделить органы инспекции «всеми полномочиями, необходимыми для осуществления международных гарантий, для обнаружения и сообщения о регулировании и сокращении вооружений».

Эта туманная и двусмысленная формулировка вызвала возражения ряда делегатов. Председательствующий Спаак (Бельгия) сказал, что вовсе незачем принимать такую поправку, поскольку Совет Безопасности, который будет формулировать планы всеобщего сокращения вооружений и международного контроля, сам определит полномочия и права органов инспекции.

Советский делегат Вышинский поддержал это возражение. Он добавил, что австралийская поправка только усложняет и затемняет вопрос о создании международного контроля. «О каких международных гарантиях идет речь?—спросил он.— Такая туманная формулировка способна будет лишь возбудить новые споры, новые трения, которых нам надо стараться избежать, если нет расхождений по принципиальным вопросам. Во втором пункте проекта уже сказано о создании органов контроля и инспекции. Нет необходимости менять текст согласованный, тщательно продуманный и явившийся разумным компромиссом и выдвигать другой, который не вносит принципиальных изменений, но своими формулировками угрожает вызвать разногласия, которые могут привести к оттяжке и срыву решения столь важного вопроса».

Тогда британский делегат Шоукросс, поспешивший на выручку австралийскому делегату, предложил новую редакцию поправки. Он заявил, что следовало бы сформулировать полномочия органов инспекции в тех же словах, какими были определены полномочия атомной комиссии в решении Генеральной Ассамблеи от 24 января этого года. Мотивируя необходимость внесения такой поправки, Шоукросс повторил свои излюбленные шаблонные рассуждения о том, будто бы Советский Союз противится организации международного инспектирования и будто бы есть опасность применения права «вето» в международном контроле.

Эти рассуждения вызвали справедливую отповедь Вышинского.

«Г-на Шоукросса преследует призрак «вето»,—сказал он.—Он везде, как в кошмаре, видит его—ему кажется, что этот призрак подстерегает его на каждом шагу».

Напомнив известное заявление И. В. Сталина о необходимости создания сильного международного контроля и исчерпывающее раз'яснение В. М. Молотова о том, что так называемое «право вето» не будет иметь никакого отношения к практической повседневной деятельности органов международного контроля после того, как они приступят к работе на основании положений, разработанных Советом Безопасности, Вышинский заметил: «Разве всего этого недостаточно, чтобы не возвращаться больше к сновидениям, фантомам, кошмарам, которые преследуют Шоукросса и мешают ему правильно отнестись к предложениям, которые внесет советская делегация по рассматриваемому нами вопросу?—Г-н Шоукросс любит говорить о джентльменских соглашениях. Рассматриваемый нами проект резолюции является таким джентльменским соглашением, достигнутым в результате компромисса. Если Шоукросс будет настаивать на своих старых предложениях, то тогда и советская делегация должна будет вернуться к своим прежним предложениям, которые она считает правильными, но на которых она не настаивала, чтобы достигнуть единодушного решения. Предложение Шоукросса тянет нас вспять. Нам следовало бы полностью выполнить джентльменское соглашение, достигнутое между нами в редакционной комиссии».

После этого выступления Шоукроссу не оставалось ничего иного, как отказаться от своего предложения. Вслед за ним снял свое предложение и австралийский делегат. Таким образом, и эта попытка усложнить и запутать проект решения, предварительно согласованный в редакционной комиссии, потерпела крах.

Проект резолюции, окончательно отредактированный подкомитетом, теперь передается на утверждение в Комитет № 1 по политическим вопросам и вопросам безопасности, после чего он будет представлен пленуму Генеральной Ассамблеи.

Решение, противоречащее уставу

НЬЮ-ЙОРК, 12 декабря. **(Спец. корр. ТАСС).** Сегодня исчерпал свою повестку дня комитет Генеральной Ассамблеи, занимающийся вопросами опеки.

Под сильным давлением делегаций стран, претендующих на получение опеки над несамоуправляющимися территориями, и делегации США комитет одобрил большинством голосов 8 проектов соглашений об опеке, несмотря на то, что эти проекты в ряде случаев находятся в вопиющем противоречии с принципами устава организации Об'единенных наций.

Представители Великобритании, Франции, Бельгии, Австралии и Новой Зеландии перед голосованием выступали с заявлениями, наотрез отказываясь принять даже те поправки к проектам соглашений, которые были приняты большинством голосов в комитете. Таким образом, они пред'явили комитету своеобразный ультиматум: или принимайте проекты соглашений в том виде, в каком мы их представили, или мы откажемся их признать. При этом они подчеркивали, что, если угодные им проекты соглашений не будут утверждены, Генеральная Ассамблея не сможет создать совет по опеке.

Такая ультимативная постановка вопроса повлияла на позицию многих делегатов. Представители Мексики, Египта, Ирака, Сирии, Филиппин и некоторых других стран указывали на существенные недостатки проектов, критиковали представителей стран-мандатариев за то, что они отказываются считаться с мнением комитета, но, в заключение заявляли, что в создавшихся обстоятельствах они будут голосовать за те проекты.

Против принятия проектов, находящихся в прямом противоречии с уставом, выступили представители Советского Союза, Индии, Белоруссии, Чехословакии, Чили.

Штейн указал, что советская делегация с самого начала работы нынешней сессии Генеральной Ассамблеи боролась за улучшение всех 8 проектов соглашений об опеке. Она настаивала на том, чтобы эти проекты были приведены в соответствие с целями опеки, предусмотренными уставом. Как известно, не все советские предложения были приняты комитетом. Но теперь даже те поправки, которые он принял, отвергаются представителями стран-мандатариев. Они приняли лишь самые незначительные, маловажные поправки.

«Я не хочу повторять, кто повинен в нежелании пойти навстречу другой стороне, кто повинен в том, что проекты соглашений остались в том же виде, в каком они были представлены странами-мандатариями. На этот вопрос ответит не наш комитет, а общественность всего мира»,—сказал советский делегат.

Штейн заявил, что, по мнению советской делегации, проекты соглашений остаются неудовлетворительными. Достаточно указать на то, что они предоставляют государствам-опекунам право совершенно бесконтрольно строить военные базы и укрепления на опекаемых территориях. Таким образом эти территории превращаются в стратегические районы, которые по уставу подпадают под юрисдикцию Совета Безопасности. Однако страны-мандатарии отказываются признать эту юрисдикцию. Уже одного этого обстоятельства было бы достаточно, чтобы расценить предложенные проекты, как неприемлемые. Но дело этим не ограничивается. По настоянию представителей стран-мандатариев большинство членов комитета отказалось определить понятие «непосредственно заинтересованные страны»; согласно уставу, государства, представляющие проекты соглашений об опеке, должны консультироваться с такими странами. Поскольку указанное понятие до сих пор не определено, правительства стран-мандатариев в ряде случаев произвольно решали вопрос о том, с кем консультироваться. Это значит, что постановления статьи 79-й устава не были соблюдены.

Советский делегат напомнил также, что представители стран-мандатариев отклонили поправки советской и других делегаций, направленные против тех статей проектов соглашений, которые рассматривают опекаемые территории, как неот'емлемую часть государства-опекуна, и создают, таким образом, благоприятную почву для аннексии этих территорий.

«В виду всего этого,—сказал Штейн, — советская делегация не может считать представленные соглашения, отвечающими положениям устава и целям международной системы опеки. Поэтому советская делегация будет голосовать против их утверждения».

Против утверждения проектов соглашений, противоречащих уставу, выступил также делегат Индии Менон. Отметив, что никто из выступавших ораторов, кроме самих представителей стран-мандатариев, не выражал удовлетворения проектами соглашений, он подчеркнул, что, отказавшись пойти на уступки, эти представители тем самым поставили под удар планы быстрейшего создания совета по опеке. Индийский делегат также указал, что бесконтрольное создание военных баз на подопечных территориях является нарушением устава. «Народы этих территорий, — сказал он, — не хотят, чтобы их земли превращались в военные форпосты колониальных империй и в плацдармы для будущих войн». Подчеркнув, что важнейшие поправки, вносившиеся рядом делегаций, в том числе и индийской, отклонены, представитель Индии заявил, что он будет голосовать против представленных проектов соглашений.

Общественность Индии не поняла бы нашего поведения, если бы мы поступили иначе, сказал в заключение Менон.

Делегат Чили заявил, что для престижа организации Об'единенных наций будут лучше, если проекты соглашений в том виде, в каком их предлагают страны-мандатарии, не будут одобрены.

В защиту представленных проектов выступили делегаты США, Канады и некоторых других стран. В результате голосования большинством голосов были одобрены все 8 проектов соглашений об опеке—над Западным Самоа, Руанда-Урунди, Танганайкой, Новой Гвинеей, Камеруном и Того. (По Камеруну и Того представлено по 2 проекта соглашения, так как эти территории разделены, причем одной половиной каждой из этих территорий управляет Великобритания, а другой — Франция). За проекты соглашений голосовали 35 делегаций, против них голосовали делегации СССР, Белоруссии, Чили, Чехословакии, Индии, Польши, Украины и Югославии.

Таким образом, месяц упорной и кропотливой работы, которая велась в комитете по опеке и в его двух подкомитетах, не дал никаких практических результатов. Представители стран-мандатариев, активно поддерживавшиеся делегацией США, свели эту работу нанет, отказавшись считаться с мнением членов комитета даже тогда, когда это мнение разделяло большинство. Навязав комитету решение, противоречащее уставу, представители указанных стран поставили под угрозу всю систему международной опеки.

На сессии Генеральной Ассамблеи организации Об'единенных наций

Пленарное заседание 12 декабря

Решение об отозвании послов и посланников из франкистской Испании

НЬЮ-ЙОРК, 12 декабря (Спец. корр. ТАСС). На сегодняшних пленарных заседаниях Генеральная Ассамблея обсудила проект резолюции об отношении Об'единенных наций к франкистской Испании. В нем отмечалось, что режим Франко является фашистским, что в дни войны Франко оказывал весьма существенную помощь Гитлеру и Муссолини. В проекте рекомендовалось, чтобы франкистское правительство было устранено от участия в международных органах, созданных организацией Об'единенных наций или связанных с ним. Далее рекомендовалось, чтобы, если в течение разумного срока в Испании не будет создано демократическое правительство, Совет Безопасности рассмотрел подходящие меры с целью исправления положения и чтобы все члены организации Об'единенных наций немедленно отозвали из Мадрида своих послов и посланников. Наконец, проект резолюции рекомендовал, чтобы государства—члены организации Об'единенных наций доложили генеральному секретарю и следующей сессии Ассамблеи, какие действия они предприняли в соответствии с данной резолюцией.

Нетрудно видеть, что, хотя этот проект резолюции и не отвечает полностью задачам скорейшего освобождения испанского народа от навязанного ему фашистского ига, он все же идет значительно дальше по пути конкретных мер по ликвидации франкистского режима, чем все другие ранее опубликованные документы Об'единенных наций. Именно поэтому предложенный комитетом проект резолюции вызвал жаркие прения.

Явные и скрытые защитники франкистского режима,—а таких, к сожалению, в организации Об'единенных наций еще немало,—продолжали борьбу против этого проекта, которую они вели сначала в подкомитете, а затем в политическом комитете. Делегат Колумбии, выступивший с откровенной защитой фашистского режима, дошел до того, что предложил обратиться к фашистскому диктатору Франко с призывом о сотрудничестве.

Делегат Сальвадора произнес явно фашистскую речь. Он уверял, что принятие предложенной резолюции якобы явится актом... интервенции по отношению к Испании. Представитель Сальвадора дал понять, что, в случае принятия обсуждаемой резолюции, правительство Сальвадора откажется ее выполнять. В таком же духе выступали делегаты Аргентины, Коста-Рики, Эквадора.

Против предложенного проекта резолюции выступил и представитель Великобритании, заявивший, что его делегация возражает против отзыва из Испании глав дипломатических миссий. Это заявление весьма удивило присутствующих, поскольку на заседании политического комитета британский делегат Шоукросс голосовал за отзыв послов и посланников, оговариваясь лишь, что британская делегация не хотела бы подчеркивать, что отзыв этот производится в целях предостережения. Впрочем, британская делегация не в первый раз за последние дни меняет, так сказать, на ходу свою позицию по тому или иному вопросу.

Делегат США также поставил под сомнение пункт проекта резолюции, предлагающий членам Организации отозвать из Мадрида своих послов и посланников. Он заявил, что при постатейном голосовании делегация США воздержится от голосования по этому пункту, но будет голосовать за резолюцию в целом.

Выступивший в прениях советский делегат Громыко заявил:

— Советская делегация не может пройти мимо того факта, что и здесь, в Генеральной Ассамблее, раздаются голоса в защиту фашистских порядков в Испании, навязанных испанскому народу извне при поддержке Гитлера и Муссолини. Нам говорят, что организация Об'единенных наций не должна и не имеет права тревожить Франко и его клику, так как решение Генеральной Ассамблеи о принятии практических мер, которые помогли бы ликвидировать режим Франко, будто явилось бы «вмешательством» во внутренние дела Испании. Нетрудно понять, что подобные утверждения не имеют под собой никакой почвы. Фашизм давно перестал быть внутренним делом той или иной страны. Практические уроки прошлого показывают, что фашизм и агрессия неразделимы. Организация Об'единенных наций не имеет права игнорировать исторические уроки, если она действительно желает быть на страже мира и безопасности народов.

Советский делегат указал, что попытки некоторых делегаций воспрепятствовать принятию организацией Об'единенных наций практических мер, которые помогли бы покончить с франкистским режимом, показывают, что еще не все государства, представленные в организации, отдают себе отчет в той опасности, которую представляет существование в Испании фашистского режима. Советский Союз с самого начала обсуждения данного вопроса занял ясную и последовательную линию. Он будет и впредь вести решительную борьбу против фашизма и поджигателей войны.

Советский делегат далее дал исчерпывающую характеристику режима Франко и его роли в минувшей войне. Он напомнил, что организация Об'единенных наций уже неоднократно клеймила этот режим в декларациях общего характера. Теперь она должна позаботиться о принятии более эффективного решения. Советская делегация попрежнему считает, что разрыв дипломатических отношений с франкистской Испанией представлял бы вполне оправданную меру. Однако она присоединяется к решению, предложенному политическим комитетом, считая, что и оно явится серьезным политическим ударом по испанскому фашизму.

Организация Об'единенных наций должна,—сказал в заключение советский делегат,—дать четкий и недвусмысленный ответ на вопрос: желает ли она не на словах, а на деле вести борьбу против фашизма, а, следовательно, борьбу за прочный мир и международную безопасность, или она предпочитает проявлять беспомощность в принятии надлежащих мер в отношении испанского фашизма. От ответа на этот вопрос мы никуда не уйдем.

С горячей речью в защиту внесенного проекта выступил французский делегат Жуо. Он сказал, что принятие такого решения оказало бы моральную поддержку испанскому народу. Прочный мир требует здоровой международной атмосферы, сказал французский делегат. Такая атмосфера не будет создана до тех пор, пока в Испании будет оставаться фашистский режим—наследие гитлеризма. Жуо сказал, что он говорит не только от имени Франции, но и от имени 70 миллионов рабочих, организованных во Всемирной Федерации профсоюзов, которые единодушно требуют ликвидации фашистского режима в Испании. С поддержкой предложенного проекта решения выступили также делегации Польши, Чехословакии, Чили, Индии, Панамы, Норвегии, Венецуэлы, Уругвая, Гватемалы, Никарагуа, Либерии, Парагвая, Филиппин.

Голосование проекта резолюции представило большой интерес, особенно, если сравнить его результаты с результатами аналогичного голосования в политическом комитете. Там 23 делегации голосовали за проект резолюции, 20—воздержались и 4—голосовали против. Среди воздержавшихся была делегация Соединенных Штатов.

На сегодняшнем заседании был сперва поставлен на отдельное голосование четвертый пункт резолюции, в котором говорится об отзыве из Испании послов и посланников. За этот пункт голосовало 29 делегаций, против 8, 11 делегаций воздержались. При голосовании резолюции в целом за нее было подано 34 голоса, 6 делегатов голосовали против и 13 воздержались. Таким образом резолюция, осуждающая режим Франко, как фашистский, требующая отзыва послов и посланников из Мадрида, была принята двумя третями голосов.

Во время голосования разыгрался инцидент, еще раз представивший британскую делегацию в весьма невыгодном свете. Британский делегат, голосовавший против четвертого пункта резолюции, решил затем голосовать за резолюцию в целом вместе с большинством, но, отвечая на вопрос—голосует ли он за или против,—он сделал попытку дать с места мало вразумительные пояснения. Председательствующему Спааку пришлось его остановить замечанием о неуместности речей при голосовании и указать, что существуют только три способа голосования: за, против, воздерживаюсь. Замечание председателя вызвало веселое оживление в зале.

В кругах Генеральной Ассамблеи отмечают, что обсуждение вопроса об отношении Об'единенных наций к режиму Франко и голосование резолюции по этому вопросу нанесло новый удар по остаткам фашизма, невзирая на упорное противодействие явных и скрытых покровителей Франко.

Закрытие Совета министров иностранных дел

НЬЮ-ЙОРК, 13 декабря. **(Спец. корр. ТАСС).** Вчера закрылась сессия Совета министров иностранных дел, работа которой была, как известно, весьма плодотворной. Министры согласовали тексты 5 мирных договоров с бывшими союзниками Германии— Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. Разработан порядок рассмотрения германских вопросов, которыми займется следующая сессия Совета министров, созываемая в Москве 10 марта. Эти значительные результаты стали возможными потому, что последний этап в переговорах между 4 министрами ознаменовался, —не в пример Парижской Мирной конференции и даже начальному периоду работы Совета министров в Нью-Йорке,—стремлением всех делегаций к поискам согласованных решений.

На вчерашнем заключительном заседании министры рассмотрели последние вопросы мирных договоров и организации Свободной Территории Трест, которые еще оставались открытыми.

По всем этим вопросам достигнута договоренность. Министры условились опубликовать коммюнике о созыве Дунайской конференции, которое печатается особо.

Когда повестка дня была исчерпана, В. М. Молотов, председательствующий на заключительном заседании Совета министров, заявил:

— Позвольте мне, как председателю настоящего заседания, поздравить Совет министров с окончанием долгой и трудной работы по составлению мирных договоров. От себя лично,—надеюсь, я имею право сказать и от имени моих коллег, являющихся здесь гостями,— я выражаю благодарность правительству Соединенных Штатов Америки и лично г-ну Бирнсу за доброе гостеприимство и внимание, оказанное нам во время нашей работы в Нью-Йорке.

Сегодня,—продолжал Молотов,—заканчивая 98-е заседание Совета министров иностранных дел,—до 100 заседания, мы, все же, не дошли—мы не можем забыть, что проделали громадную работу до настоящей сессии—в Париже, а еще раньше —в Лондоне. В ближайшее время мы должны заняться подготовкой новых мирных договоров. Я надеюсь, что наша работа над первыми 5 договорами поможет успешной работе над дальнейшими проектами мирных договоров. Мы должны будем в ближайшее время, в Москве, начать эту работу, если не полностью ее проделать. Я хочу заверить моих коллег, что Москва гостеприимно встретит представителей дружественных государств—Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции—и, со своей стороны, окажет все содействие, какое сможет, той работе, которую предстоит сделать.

Другие министры также произнесли краткие речи, в которых выразили удовлетворение успешным окончанием работы по подготовке 5 мирных договоров и надежду на то, что дальнейшая работа будет столь же плодотворной.

Сегодняшние американские газеты отмечают, что сессия Совета министров иностранных дел закончилась «весьма дружественно». Так пишет, в частности, «Нью-Йорк таймс».

Заявление Зиллиакуса

НЬЮ-ЙОРК, 11 декабря. (ТАСС). Член английского парламента лейборист Зиллиакус заявил в интервью лондонскому корреспонденту агентства Оверсиз Пьюс, что опровержения, сделанные государственным департаментом и английским министерством иностранных дел по поводу его недавних заявлений и заявлений других лиц относительно секретного англо-американского союза, представляют собой обдуманную попытку скрыть правду. Зиллиакус заявил, что ни Вашингтон, ни Лондон не дали ответа на его обвинения по поводу того, что англо-американские генеральные штабы не только планируют стандартизацию оружия, но также обмениваются офицерами, уставами и практикуют совместное использование английских территорий и баз англо-американскими войсками. Зиллиакус отметил, что он никогда не говорил о существовании секретного англо-американского союза и спросил поэтому, зачем это нужно было опровергать. Он заявлял о существовании соглашения в техническом значении этого слова, а это до сих пор не было опровергнуто.

Репрессии против бастующих рабочих в США

НЬЮ-ЙОРК, 13 декабря. (ТАСС). По сообщениям печати, власти принимают энергичные меры к срыву забастовки на фабрике компании сельскохозяйственного машиностроения Аллис Галмерс в Мильвоки (штат Висконсин). 9 декабря почти тысяча полицейских напала на рабочие пикеты. Прокурор района Мильвоки Макколей 11 декабря осудил 54 участников забастовки. Губернатор штата Висконсин Гудлэнд заявил, что сейчас он не пошлет войска против бастующих, но сделает это позже, если этого потребует полиция.

В болгарском Великом народном собрании

Выступление Г. М. Димитрова.

СОФИЯ, 14 декабря. (ТАСС). На состоявшемся вчера заседании Великого народного собрания присутствовали все министры во главе с премьер-министром, видные общественные деятели, члены дипломатического корпуса, иностранные журналисты и многочисленная публика.

С речью по поводу обсуждения правительственной декларации выступил премьер-министр Г. М. Димитров.

Говоря о правительственной декларации, Димитров подчеркнул, что она не содержит ни голых обещаний, ни демагогических утверждений. Правительство, сказал Димитров, решило осуществить декларацию любой ценой, какие бы трудности ни встретились. Между словом и делом Отечественного фронта нет и не может быть противоречий. Силами и средствами народной демократии, силами народа правительство укрепит порядок и законность в стране. Оно будет беспощадно ко всем нарушителям порядка и законов, к какой бы партии нарушители ни принадлежали. Правительство создаст необходимые условия для творческого и мирного труда для всех болгарских граждан. В этом заключается новый этап в жизни Болгарии.

Останавливаясь на выступлениях лидеров оппозиции и их критике правительственной декларации, Димитров подчеркнул, что эти выступления были проникнуты злобой и что оппозиционные деятели сознательно и организованно занимаются обструкциями в Великом народном собрании, но что бы они ни предпринимали, заявил Димитров, они не могут приостановить работу Собрания... Собрание примет столь желанную народом республиканскую конституцию.

Для нас важнее всего, добавил Димитров, что наша программа поддерживается большинством болгарского народа и массовых организаций.

Пользуясь доверием Великого народного собрания, сказал Димитров, правительство осуществит свою программу. Все показают, что Отечественный фронт спас Болгарию от страшной национальной катастрофы. Отечественный фронт выполнит до конца все свои обязательства.

Заканчивая свою речь, Димитров сказал: наш народ — немногочисленный народ, но он станет всеми уважаемым народом в семье балканских и всех свободолюбивых народов.

Речь Димитрова закончилась под бурную овацию.

—o—

Расправа над демонстрантами в Иране

ТЕГЕРАН, 12 декабря. (ТАСС). По сообщению газеты «Кушеш», после вступления правительственных войск в Мианэ там об'явлено военное положение, и полковник Золташ назначен военным губернатором города.

По сообщению газеты «Мехри Иран», 11 декабря в Мианэ разгромлены организации азербайджанской демократической партии и совершена расправа с ее руководителями. Убито 53 человека.

По сообщению газеты «Дад», после разгрома комитета народной партии в Горгане 10 декабря были арестованы руководители народной партии и профсоюзов в Горгане, Бендер-Шахе и Туркменской степи.

Зам. отв. редактора Г. Г. ВЕЛЬШ.

Курский областной драматический театр им. А. С. Пушкина
15 декабря
ДАЛЕКО ОТ СТАЛИНГРАДА
Начало в 7 час. 30 мин. вечера.

Кинотеатр „СМЕНА"
СВЕТЛЫЙ ПУТЬ
с 16 декабря
УРАГАН
Начало сеансов: 5 7, 9 час. веч.

Кинотеатр „КОМСОМОЛЕЦ"
ГЕОРГИЙ СААКАДЗЕ
1 серия
с 16 декабря
ГЕОРГИЙ СААКАДЗЕ
2 серия
Начало сеансов: 1, 3, 5, 7, 9 час.

КУРСКАЯ ГОСШВЕЙФАБРИКА № 1
производит набор учеников
по специальности ПОРТНИХИ, сроком обучения на 3 месяца. Ученики обеспечиваются заработной платой от 75 до 125 руб в месяц. Также требуются вахтеры, рабочие на строительство, уборщицы, мастера, портные.
Обращаться по адресу: г. Курск ул. Сосновская, 3, отдел кадров.
3—2 555

ТРЕБУЮТСЯ:
ассенизаторы, истопники, трубочисты, агент по снабжению, техники-строители, дворники, делопроизводитель, машинисты, возчики, инженеры-строители.
Обращаться: ул. Маната, 3.
2—3 619

ИЕ 38405 Типография из-ва газ. «Курская правда» Тир 90.000. Зак. 4343.